Император Ин Пин выдерживает взгляды со всех сторон, лицо с добрым отношением не меняет цвета.

Вы можете сделать все возможное, чтобы жить хорошо.

В то время император меча был легким лунным светом, но в результате даже тень смерти исчезла.

Император Юнди предпочел бросить свою дочь и продолжить битву. Этот человек был жесток.

Ронг Хонг висела на флагштоке, ее лицо побледнело от испуга, она не плакала, когда сосала нос.

"Мать-император, дети боятся". Голос Ронг Хонг дрожал.

Незрелый голос ребенка сделал многих людей невыносимыми, особенно тех, кто был на стороне Ронг Го. Гнев и ненависть в их глазах могли сжечь людей Бэй Чжао.

Ронг Сиань не смотрела на девушку, она сказала голосом: "Не бойся, если что-то пойдет не так, кто-то всегда будет с тобой".

Ронг надулся и сказал: "Условие министра там, чтобы дядя Сяо сопровождал".

Титул дяди Сяо оставил всех в оцепенении, интересно, о ком говорил ребенок?

Император Ин Пин побледнел и тихо сказал: "Это действительно императорский детеныш, и в юном возрасте он не знает высот и вершин."

Все откликнулись на замечание Ин Пина, и это был "дядя Сяо" Ронг Юй, обращаясь к нему.

Королевская фамилия Бэй Чжао - Сяо, что вполне нормально.

Ронг Сиань посмотрел на императора Инпина искренними глазами и с сильным любопытством: "Поскольку Чжао Хуан уже стар, может ли Чжао Хуан рассказать ему, насколько высоко небо и насколько толста земля?".

Император Ин Пин был похищен немедленно, и просторы небес и земли не могли быть ясно поняты.

Ему показалось, что император Си намеренно поразил его.

Император Инпин усмехнулся и сказал: "Просто держи язык за зубами".

В его глазах вспыхнул золотой свет, и Лонг Анг, запутавшийся во флагштоке, поднял голову. Только что прозвучал звук инь дракона, и раздался стрекот меча, как будто он находился глубоко в душах людей.

Ослепительный Цзяньмань проложил путь между небом и землей, а свет меча, чистый и неиссякаемый, был подобен чистому добру и злу, черному и белому.

Мощное дыхание меча, которое произвольно распространялось, было интригующим, и в трансе возникла идея умереть за благосклонность под таким роскошным мечом.

'Ang ~' Джинлонг жалобно застонал, от чего все пробудились духом.

Их спины взмокли от холодного пота, и они невольно подняли глаза на Джинлонга.

Но тут я увидел, что на землю пролилось немного желтой крови, которая превратилась в рассеивающуюся чистую энергию.

В животе Цзиньлуна появился меч, источающий зеленый свет, и борющийся рев Цзиньлуна внезапно стих.

Меч Цингуан превратился в серпантин, подлетел к Фу Юйхуан, превратился в булочку и заколол ее заколкой.

Лицо императора Ин Пина побелело, а его прямая талия согнулась.

Он просил не падать, его глаза устремились на того, кто причинил боль его воплощению.

Над флагштоком я увидел женщину в белом халате, крепко держащую на руках маленькую девочку Ронг Гуо. Знакомые и близкие отношения между ними ошеломили людей.

Женщина держала в руке алтарное вино. Ее брови были безудержны, с губ сходила улыбка, три точки - циничная, три - беспечная, а все остальное - бесцеремонная снисходительность.

Таким людям суждено привлекать всеобщее внимание.

Фу Юхуан, который до сих пор стоял в темноте, не привлекая ничего внимания, наконец начал.

"Фу! Ю! Феникс!" Ин Пингди кусал свою кровь из зубов.

Фу Юйхуан посмотрела вниз на императора Ин Пинди, и не скрыла разочарования на своем лице. Она слегка приподняла подбородок и, приняв ненависть Ин Пина как само собой разумеющееся приветствие, ответила: "Да".

От одного этого слова, как и Ши Энь, императору Ин Пин не терпелось превратиться в дракона и расцарапать ей морду лапой.

Император Ин Пин рвал кровью от злости, и чувствовал, что все люди в семье Ронг были таким злобным призраком.

Теперь подумайте о том, что палка, которая не могла пукнуть, и император меча, который орудовал мечом друг против друга, когда не соглашался, все равно лучше всех ладили друг с другом.

После драки хотя бы не унывает, но семья императора - другое дело. Им достаточно пошевелить ртом, и вы будете серьезно ранены.

Есть еще этот глупый этический поступок, но и его Ронг Гуося может себе позволить.

"Неужели люди из семьи Ронг культивировали додзюцу до своего рта?" насмеялась Ин Пинди.

Ронг Сиань изогнула губы, сожалея о том, что казалось истинным и ложным: "Я также хочу практиковаться на своем рту, когда движение моего рта может сделать мир мирным, как

сильно!".

Ин Пинди и другие: Хе-хе.

Ронг Е теперь, казалось, оправилась от паники. Она захлопала в ладоши и радостно закричала: "Мать Император, ваши сын и дочь в порядке".

Она нерешительно посмотрела на Ин Пинди: "Дети не должны быть с дядей Сяо".

Фу Юхуан высокомерно улыбнулся и сказал: "Лучше не нужно быть с ним. Он такой уродливый, как он может заслуживать стоять рядом с ней?".

Император Ин Пин был так зол, что из него хлынула еще одна струя крови, и он почувствовал, что его тело стало еще хуже.

Ронг Сиань застенчиво прикрыла лицо: "Тетя!"

Фу Юхуан обняла своего ребенка и привалилась к стене вдалеке.

И у нее, и у Жун Сянь в глазах было легкое сожаление, они чувствовали, что индустрия Неба и Земли иногда не была хорошей вещью.

Император Ин Пин всегда давал ему силу, когда она была полумертва, делая ее бесполезной.

С сожалением Ронг Сиань слегка подняла руку, ее голос был торжественным и властным, а голос был низким и холодным: "Нападение."

Лицо императора Ин Пина на некоторое время стало зелено-белым: "Хорошо, раз император И хочет идти своим путем, он будет сопровождать его до конца".

Золотой дракон, охраняющий воздух над домом окружной стражи, обернулся, величественный и холодный: "Барабаны, бой".

'О!' Унылые барабаны зазвучали быстро.

Ли Юньху рядом с Ронг Сянем уже ждал этого момента, он громко крикнул: "Формирование мести, убивайте".

Он бросился вверх с мечом в руках, и 500 солдат позади него тоже закричали и бросились вверх.

Что касается того, как 500 человек могут справиться с 30 000 человек в округе, это их не волновало.

Они только знали, что повиновение обязательно, и смерть умирает и на поле боя.

Более того, они верили в Его Величество, Его Величество не позволит им умереть напрасно.

Битва открылась, и Ронг Сиань стоял посреди **** дождя, а тишина между бровями медленно исчезала.

Слабый водоворот тьмы в их глазах поднимается, словно зверь, долгое время находившийся в ловушке, пользуется возможностью вырваться из клетки.

В этот момент в сторону Ронг Сиань молниеносно и мощно полетела стрела.

Ронг Сиань слегка наклонила голову, и стрелы пролетели по ее щекам, подняв чернильные волосы с воющим свистом и звуком, пронзающим воздух.

Под давлением крови и злого духа армии бой не имеет ничего общего с починкой высоких или низких.

Крики и вопли, **** запах, никто не лежал на земле и не мог подняться.

"Ваше величество, вы ранены!" Ли Юньху случайно посмотрел в сторону Его Величества, когда он кого-то порезал, его лицо изменилось.

Он быстро подлетел к Его Величеству, чтобы защитить ее от протечек.

В сердце Ли Юньху, Его Величество - слабая курица.

Несмотря на то, что ранг Его Величества известен, внешность и темперамент Его Величества слишком безобидны, чтобы невозможно было ассоциировать ее с Небесным Сильным.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2575783>